

Владимир Кривоносов

---

*А я насмешек
не боюсь*

Владимир Васильевич Кривонос

А я насмешек не боюсь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521324

ISBN 9785449626066

Аннотация

Стихи, собранные в этой книге, вряд ли можно отнести к «высокой поэзии». Скорее, это – зарисовки из жизни моряков-подводников, попытка взглянуть на события Истории «сегодняшними глазами», показать зыбкость и прочность людских взаимоотношений. Всё творчество автора пронизано Любовью и Добром, которыми он не скупясь делится с читателем.

Содержание

А я насмешек не боюсь	5
А я – насмешек не боюсь!	5
Под названием «подплав»	7
И, 4 через 8, сутки делим на троих	10
Мы зимою вышли в море	12
Милая хоккайдо, я тебя хонсю!	16
Мы уходим в автономку...	19
Опять уходим в автономку	22
На земле мы все под Богом	25
Автономка... Час за часом...	28
Мы вернёмся! Обязательно вернёмся!	31
Море с берега – не море!	33
Бело-синяя тельняшка – сине море, белый свет!	35
Бухта Труда...	38
Стожары	41
Снова глубина!	43
Проклятая память	45
Проклятая память	45
Субботний вечер... Пятачок...	47
Каким бывает небо...	49
Будь милостив Боже...	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

А я насмешек не боюсь

Владимир Кривонос

© Владимир Кривонос, 2019

ISBN 978-5-4496-2606-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А я насмешек не боюсь

А я – насмешек не боюсь!

А я насмешек не боюсь:

как и на службе, в жизни мирной
коль слышу я «На флаг и гюйс...»,
коль слышу я «На флаг и гюйс...»
всегда встаю по стойке «Смирно»

Устав суров, но это так —
традиции крепки веками:
Флаг ВМФ – Советский флаг,
Флаг ВМФ – Российский флаг
враг сроду не топтал ногами!

И всем невзгодам вопреки
там, где в чести – честь и отвага
со мною вместе мужики,
стоят в шеренгах мужики,
что не спустили в жизни флага!

Всегда на острие атак,
Флаг ВМФ не просто знамя:
Флаг ВМФ – Советский флаг,
Флаг ВМФ – Российский флаг
привольно вился над волнами.

Страны надежда и оплот,

подводники всегда в фаворе.
Да здравствует российский флот!
Да здравствует подводный флот!
И третий тост «За тех, кто в море!»
И пусть пока над флотом мрак,
но будет ясно и над нами:
Флаг ВМФ – Российский флаг,
Флаг ВМФ – на то и флаг,
чтоб вольно виться над волнами!

16.07.2012

Под названием «подплав»

Мы плевали на погоду,
на лишенья и невзгоды...
Да, среди мужского рода
и такие люди есть:
что без ведомой причины
погружаются в пучину.
Настоящие мужчины,
однозначно, служат здесь!

Атомач ли, дизелюха¹...
РТМ, букарь, азуха...²
В глубине, что давит ухо,
на всех нас – один устав:
служба – то же ведь работа —
с лёгким запахом тавота³
в самых лучших силах Флота
под названием ПОДПЛАВ!!!

Здесь акустики, метристы,
штурмана и мотористы,

---

¹ «Атомач», «дизелюха» – атомная или дизельная подводная лодка, соответственно.

² «РТМ», «букарь», «азуха» – литеры проектов подводных лодок (жарг.)

³ Тавот – густая смазка.

коки есть и турбинисты
и радисты тоже есть,
и «китайцы» и «румыны»⁴
погружаются в пучину...
Настоящие мужчины,
однозначно, служат здесь!

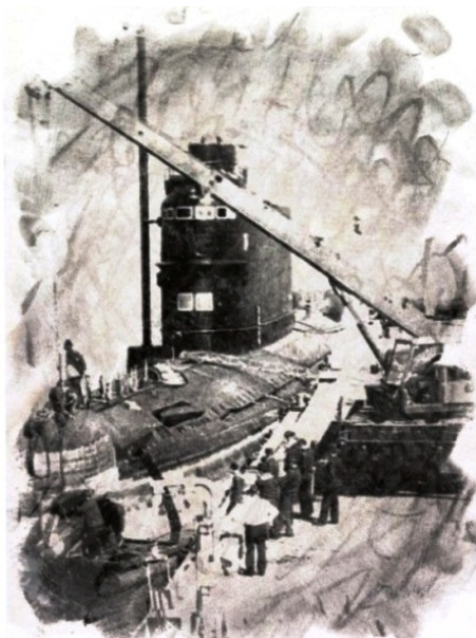
В Лиепе ли, Гремихе...
в Бичеве ль, Ракушке⁵ тихой
все мы там хлебнули лиха,
этот трудный путь избрав.
Служба до седьмого пота —
это тоже ведь работа —
в самых лучших силах Флота
под названием ПОДПЛАВ!!!

14.06.2012

---

⁴ «Китайцы», «румыны» – специалисты боевых частей 2 (ракетной) и 3 (минно-торпедной), соответственно (жарг.)

⁵ Лиепая, Гремиха, «Бичева» – бухта Бичевинская, Ракушка – некоторые места базирования соединений подводных лодок.

И, 4 через 8, сутки делим на троих

Замела метель, позёмкой
припорошена земля...
– Мы уходим в автономку, —
барабанят дизеля.
Для кого-то – неба просинь,
для кого-то – вечер тих...
Мы ж, четыре через восемь,
сутки делим на троих.⁶

Здесь ребята не из робких
и равны мы, как нигде...
У кого рука – на кнопке,
у кого – на щеколде...⁷
Счастья у судьбы не просим,
лишены утех мирских
и, четыре через восемь,
сутки делим на троих.

Вот, на горизонте кромка,
значит, близится земля...

---

⁶ Поскольку море требует особого внимания, экипаж «разбивается» на вахты, т.е. промежутки времени, как правило, равный 4-м часам. Обычно, вахта несётся в три очереди, однако в зависимости от штатной численности, может быть и «двусменкой», как у штурманов или механиков (на ПЛ пр.629А).

⁷ Конечно, к настоящей «щеколде» (минному стопору), этот термин никакого отношения не имеет. Просто рождено известной прибауткой: – В минном деле, как нигде, вся загвоздка в щеколде.

Мы пришли из автономки,
сутки на троих деля.
Всё гнетущее отбросим
в мемуарах, словно стих,
как четыре через восемь
были сутки на троих!

19.07.2014

Мы зимою вышли в море

Мы зимою вышли в море
и вернёмся, точно знаем,
где-то в середине марта,
это значит, что весной!
На зарядку батареи
раз в три ночи подвсплываем,
а оставшееся время
всё под толщей водяной.
Здесь «годок»⁸, что первогодок:
в толще вод привычно тих.
Если б не было подлодок,
если б не было подлодок,
если б не было подлодок,
мы бы выдумали их!

Карандаш заточен остро.
Ластик отмокает в «шиле»⁹.
Карты, сложенные стопкой,
ожидают свой черёд...
Чуть жужжит компас картушкой¹⁰.

---

⁸ «Годок» – матрос срочной службы ВМФ СССР, отслуживший 2,5 года.

⁹ «Шило» – технический спирт. Как способ, служит для размягчения стёрки.

¹⁰ Картушка – подвижный диск с делениями градусной системы.

Лаг¹¹ отсчитывает мили.
И механик, усмехаясь,
    в нарды штурмана «дерёт».
Здесь «годок», что первогодок:
    в толще вод привычно тих.
Если б не было подлодок,
    если б не было подлодок,
        если б не было подлодок,
мы бы выдумали их!

Все расписаны посменно:
    и «китайцы» и «румыны»,
даже кок – и тот на вахте
    смотрит в камбузный туман.
Односменку только тянут
    не жалея свои спины:
замполит и «докторила»
    да, примкнувший к ним, «шаман»¹².
Здесь «годок», что первогодок:
    в толще вод привычно тих.
Если б не было подлодок,
    если б не было подлодок,
        если б не было подлодок,
мы бы выдумали их!

---

¹¹ Прибор, служащий для измерения пройденного кораблём расстояния

¹² Замполит – в ВМФ СССР заместитель командира ПЛ по политической части; «Докторила» – начальник медицинской службы ПЛ (если попросту – корабельный врач); «Шаман» – специалист специальной правительственной связи (проще – шифровальщик).

Для чего ж мы вышли в море?..

А, чтобы выполнить задачу,
говоря высоким «штилем»,
по защите рубежей...

Мы всегда готовы к бою,
и не может быть иначе:

ведь ракетная атака —
дело истинных мужей!

Здесь «годок», что первогодок:
в толще вод привычно тих.

Если б не было подлодок,
если б не было подлодок,
если б не было подлодок,
мы бы выдумали их!

Слову партии внимая,
мы устойчивы морально...

Там вдали – 8-е марта,
и тюльпаны расцвели...

Значит, ждать уже недолго —
скажет командир¹³ в Центральном:

– Три мотора – самый полный!
и на всплытие рули!

И теперь ждать будут сводок
не от нас, а от других.

---

¹³ Капитан 1 ранга Приставка Александр Иванович, командир подводной лодки проекта 629А «К-36» («Б-106»), на которой служил и автор этих строк

Если б не было подлодок,
если б не было подлодок,
если б не было подлодок,
мы бы выдумали их!

Мы бы выдумали их!

18.06.2012

Милая хоккайдо, я тебя хонсю!

Полкаюты занял толстый фолиант.
Позабыв про берег, учит лейтенант,
чтобы выйти в море, не как в тёмный лес:
РБЖ ПЛ, ПУАБ, МППСС.¹⁴
На «самоуправство»¹⁵ сдать – не на права,
но... всё ниже-ниже никнет голова.
Нет, здесь не помощники – Гегель или Кант...
И, почти заснувши, шепчет лейтенант:
Милая ХОККАЙДО я тебя ХОНСЮ!
За твою СИКОКУ я тебя КЮСЮ!¹⁶

Износил за службу не один мундир,
бывший лейтенантик, бывший командир...
В волосах пробилось прядок серебро,
но, по-лейтенантски, тычет бес в ребро:
не в кабак напиться или поблудить...
– Эх! Ещё разочек в море бы сходить!

---

¹⁴ РБЖ ПЛ – руководство по борьбе за живучесть подводной лодки; ПУАБ – правила ухода за аккумуляторной батареей; МППСС – международные правила предупреждения столкновения судов (своеобразные правила дорожного движения для моряков).

¹⁵ «Самоуправство» (жарг.) – допуск на самостоятельное управление кораблём (подводной лодкой)

¹⁶ ХОККАЙДО, ХОНСЮ, СИКОКУ, КЮСЮ – основные острова Японского архипелага

Что б, ревун услыша, скрыться под волной...

Засыпая, шепчет офицер штабной:

Милая ХОККАЙДО я тебя ХОНСЮ!

За твою СИКОКУ я тебя КЮСЮ!

Годы пролетели и пришёл приказ —

офицер со службы перешёл в запас.

Форма в гардеробе, кортик на стене

и выходит в море только лишь во сне:

то отсек приснится, то – центральный пост...

И «за тех, кто в море», славный третий тост

молвив с комом в горле, вспомнит службу всю...

– Милая ХОККАЙДО, я тебя ХОНСЮ!

08.10.2014

Мы уходим в автономку...

Лишь затеплилась заря,
никому не говоря,
мы уходим в «автономку»:
значит, путь – опять в моря...
Будет пениться прибой,
только не для нас с тобой:
в море жизнь – не то что б праздник,
«автономка» – это бой!

Над районом тишина,
мерно бьёт о борт волна,
всё готово к погруженью:
принимай нас глубина...
Породнились мы с тобой,
связаны одной судьбой:
погружение – не праздник,
жизнь в подводном – это бой!

Глубина с шести сторон,
смена с вахты, чуткий сон —
ведь каюта на подлодке
не для раутов салон...
В море день, как день любой:
то тревога, то отбой,
а когда курить охота,
то и бой с самим собой.

Будет время – будет свет,
на семь бед – один ответ:
коли мы вернёмся в базу,
проживём ещё сто лет!
Как начертано судьбой:
кто – в пучину, кто – в забой.
Жизнь – подарок, но не праздник,
жизнь, она, вообще-то, – бой!

Возвращению каждый рад:
то – на камбуз, то – в наряд,
то – учёба, то – на вахту,
то – задача, то – парад...
Будет ластиться прибой,
только не для нас с тобой:
в базе жизнь, конечно, – праздник...
Только лучше снова в бой!

27.06.2012

Опять уходим в автономку

Опять уходим в «автономку»
(как будто, жизнь начав с нуля).

И необыкновенно громко
в ночи грохочут дизеля.

На жизнь и смерть всегда готовы:
приказ – и в Африке, – приказ.
И зычное «Отдать швартовы»
от пирса отрывает нас.

Бурун у носа закипает,
вдоль борта ластится волна
и лёгкий бриз лицо ласкает...

Но, как же манит глубина!

Затяжки вдох – и в горле жженье.
Теперь нам солнце – словно приз.
Звучит команда «К погруженью!»
и вот заветное – «Все вниз!»

Там, в глубине, как карта ляжет,
почём он будет лиха фунт...

А командир, в Центральном, скажет:
– Ищите, братцы, «жидкий грунт».

Вверху штормит, Луна не греет,
погода явно не на «Ять»,
но для зарядки батареи
нам все же надобно всплывать.

Мы ненавидим море люто,

когда штормит и ливни бьют.

Но в мире нет милей уюта

тех тесных лодочных кают.

На переборки клеим фото:

девчонки, матери, жены...

И твёрдо знаем, что есть кто-то,

которым мы всегда нужны!!!

Минует время... И не сразу

(уж так устроен этот мир):

– А ну-ка, штурман, курс – на базу —

устало скажет командир.

Уткнётся в пирс наш «чёрный мамонт»...

Со временем уйдём в запас...

И, поминая чью-то маму,

о море мы взгрустнём не раз...

В горячке простыни все скомкав,

при той же ледяной Луне

опять уходим в «автономку»...

Вот только жаль, что лишь во сне...

15.06.2012

На земле мы все под Богом

Вышли в море по приказу
то ли Флота, то ль Кремля...
Скрылась в сумерках бербазы:
– До свидания, земля!
И куда пойдёт дорога —
то ль в зенит, а то ль в надир:
на земле мы все под Богом —
и матрос и командир!

Коль поставлена задача
сохранить покой страны —
значит, так и не иначе,
нам держаться глубины,
где на всех одна тревога:
будь «годок», будь молодой...
На земле мы все под Богом,
в том числе, и под водой!

И простого выходного
неизвестно сколько ждать...
Поскорее бы швартовы
крепко к пирсу привязать.
Пусть хотя бы и немного

поглазеть на сущий мир...
На земле мы все под Богом —
и матрос и командир!

Где-то – солнце, где-то – яхты,
неба лóснут голубой...
Мы ж, то с вахты, то на вахту,
то – тревога, то – отбой...
В ожидании итога
дни минуют чередой...
На земле мы все под Богом,
в том числе, и под водой!

18.03.2017

Автономка... Час за часом...

Автономка... Час за часом...

День за ночью – сутки прочь...

«Нарезает» лодка галсы¹⁷

в глубине, где вечно ночь.

Тишина, как в мавзолее,
лишь мотор слегка урчит...

На зарядку батареи

мы всплывём в глухой ночи.

Как теперь ни хорохорься,

знаешь сам, пройдя тот путь:

круче, чем «Сезам, откройся!» :

« – Трюмный! Среднюю продуть!»

В перископе месяц брезжит.

Тишина в ушах звенит.

Люк отдраен! Воздух свежий

молодым вином пьянит!

И уже в Центральном «хвостик»:

кто здесь был, тот знает сам,

что – «Прошу „добро“ на мостик»,

словно пропуск в небеса.

И взлетев по трапу пташкой,

воздаёшь Богам хвалу:

---

¹⁷ Здесь, *галс* – отрезок пути от поворота до поворота на контркурс.

после всплытия затыжка
будто первый поцелуй!

Дым пьянящий горько-сладкий
в горле толику перчит...
Дизеля стучат украдкой
в звёздно-аспидной ночи.

Вот и славно! Покурили...
Кто – пяток, кто – лишь одну...
Батарею зарядили
и опять на глубину!

Так и будем до приказа
погружаться да всплывать...
Чтоб потом, вернувшись в базу,
по «морям» опять скучать!
Вспоминая, как негромко,
кот – мотор урчал... Точь в точь...
Час за часом... Автономка...
Ночь, как день да день, как ночь...

18.03.2015

Мы вернёмся!

Обязательно вернёмся!

Мы от пирса звёздной ночью оторвёмся
и во тьме крошечной скроется земля...

– Мы вернёмся. Обязательно вернёмся! —
потихонечку грохочут дизеля.

Кто в моря ходил, тот знает – несомненно,
нет чужих для глубины, как нет своих...

Экипаж разбит уставом на три смены,
как бутылку, сутки делим на троих.

С боевого курса, право, не собьемся
и детей ещё понянчим и внучат...

– Мы вернёмся. Обязательно вернёмся! —
три мотора втихомолочку урчат.

Свежий воздух, он, порой, хмельнее «шила»
и нет музыки отрадней ревуна.

Есть одна болезнетворная бактерия
что несёт болезнь-хворобу – «Глубина».

Но под толщею воды мы не согнёмся:
супостата, если надо, шуганём!

– Мы вернёмся. Обязательно вернёмся! —
только среднюю продаем и всплывём...

Ошвартуемся у пирса тихой сапой,
будто бы и не ходили никуда...

И над корпусом белёсым с новым трапом,

как и прежде, светит дальняя звезда.
И на берег мы сойдём чуть-чуть сутулясь.
Штаб себе получит наши ордена...
– Мы вернулись!... Да, конечно, мы вернулись...
Так, с чего же снится снова глубина?...

03.09.2014

Море с берега – не море!

Разогнавшись на просторе
бились волны о причал.
И, мальчишка: – Мама! Море!
восхищённо прокричал.
Но, мужик, с тоской во взоре
резко бросил: – Ерунда!
Море с берега – не море!
Так... Солёная вода!

Весь в немыслимых наколках
(правда, сам – и рост, и стать).
Не совру – морского волка
было в нём легко узнать.
И в мальчишеском задоре
повторил он: – Господа!
Море с берега – не море!
Так... Солёная вода!

Вот, когда под крики чаек,
ты уходишь в никуда,
и вернёшься ли? Не чаешь...
Это – МОРЕ! Это – ДА!
А какие в море зори!
И луна..., как изо льда!
Только, в море, это – МОРЕ!
а не сонная вода...

Он вздохнул и, вынув трубку,

закурил, табак смоля...
Я ж его увидел в рубке,
командиром корабля.
И морскому волку вторя,
я скажу, что: – Таки, да!
Море с берега – не море!
Так... Солёная вода!

14.10.2014

Бело-синяя тельняшка – сине море, белый свет!

Кто ремень хранит, кто – фляжку,
кто – парижское меню...
Бело-синюю тельняшку
я, который год, храню.

И когда на сердце тяжко,
я из шкафа достаю
символ юности – тельняшку
бело-синюю мою.

Лодка, право, не коняшка.
Погруженьям счёту нет.
Бело-синяя тельняшка:
сине море, белый свет.

И скажу я без натяжки:
вот уже который год,
бело-синяя тельняшка
талисман от всех невзгод.

Хватану немножко бражки:
раз – за Флот!, другой – за Русь!
И одену я тельняшку

и по улице пройдуся.

Пусть распахнута рубашка,
пусть, я сам навеселе...
Но, сегодня я в тельняшке
первый парень на селе.

Не ворчи моя милашка,
повод выпить есть! Не блеф!
За «азуху» и «букашку»¹⁸,
за швартовы и за «яшку»¹⁹,
прочный корпус и медяшку,
и, конечно, за тельняшку:
нынче ж – Праздник ВМФ!

Тяпнем не одну рюмашку...
Кто-то – носом в винегрет...
Бело-синяя тельняшка:
сине море, белый свет!

02.09.2014

---

¹⁸ «А» – аз, «Б» – буки – литеры проектов подводных лодок, например, 629А, 641Б (жарг.)

¹⁹ Точка якорной стоянки (жарг.)

Бухта Труда...

Сопка, вам, – не высотка,
как, не Солнце – Луна...

Спит у пирса подлодка.

Мерно плещет волна.

Эх, отдать бы швартовы
да на волю, в моря,
да под воду чтоб снова...
Только, всё это – ЗРЯ!

Завтра, словно сиротку,
«за ноздрю» в никуда,
на буксире подлодку
стащат в бухту Труда²⁰

и порежут «на гвозди»...
А сегодня... Поспи...
Над тобой звёзды – гроздь,
ты, как пёс на цепи...

Эх, отдать бы швартовы!
Да – в моря, в глубину!!!
Лучше, честное слово!,
я – на дне затону...

---

²⁰ Бухта Труда (о.Русский, Приморский край) в конце 1980 – начале 2000 «кладбище кораблей» – место, где выведенные из боевого состава Тихоокеанского флота корабли ждали своей очереди быть разделанными на металлолом

По геройски погибнуть —
не у пирса ржавесть...
До чего же обидна
и мучительна смерть
не в бою, не в атаке...
А вот так – без следа:
в этой самой клоаке,
в этой бухте Труда...

Соберясь в годовщину
и подняв «третий» тост,
отвернутся мужчины,
чтоб никто этих слёз
    не увидел... Поскольку
    (втихомолку скорбя)
    вроде живо всё... Только...
    Только нет здесь Тебя!
Той, с которой делили
нет! не хлеб!, только – соль!
Дни считали и мили...
Потому то и боль:
    ведь не «что-то», а «кто-то»
    отошёл в никуда...
    Ты – осталась на фото²¹...
    сгинув в бухте Труда.

---

²¹ Неисповедимы Твои пути, Господи: на переднем плане – К-36 (Б-106), на заднем – мачты ПКЗ-123. Два «парохода»: на первом – автор начал (1977) «морскую» службу, во втором (1986) – закончил...

16.07.2012

Стожары

Дом бревенчатый. Печь пышет жаром,
навевая покой и уют.

Над деревней горят-полыхают Стожары
(так в народе Плеяды зовут).

В доме этом всегда гостю рады:
стол накроют, нацедят вина.

А на стенке картина – созвездье Плеяды
(так Стожары зовут штурмана).

Коли спросишь, хозяин поджарый,
сохранивший военную статью,
вам расскажет про звёздочки эти – Стожары,
что Плеядами принято звать.

Как служил не за чин и награду,
отчего нынче словно лунь сед,
как над сумрачным морем сверкали Плеяды
(что Стожарами звал ещё дед),
как боролся с водой и пожаром,
помяная какую-то мать...

И как всплыв, он смотрел на родные Стожары,
не хотел их Плеядами звать.

А теперь, в небе звёзд мириады,
давят на душу грустью-тоской:
пусть Стожары родней, но созвездье Плеяды
это память о службе морской.

С молодецким задором и жаром

рассказать всё хозяин был рад.

И, как прежде, над домом сияют Стожары,
а над морем Плеяды горят.

14.09.2015

Снова глубина!

Было времечко когда, солнце было жарче,
и луна была круглей и красней заря...

Но, нет в памяти моей панорамы ярче,
как уходит «пароход» бороздить моря!

Произвёл старпом доклад: – Мол, в поход готовы!

Визг сирены перекрыл рык от ревуна:
сходни брошены на пирс, отданы швартовы...

Значит, снова – океан! Снова – глубина!

Вроде бы давно пора нам остепениться,
подвести итог годам, прожитым не зря!

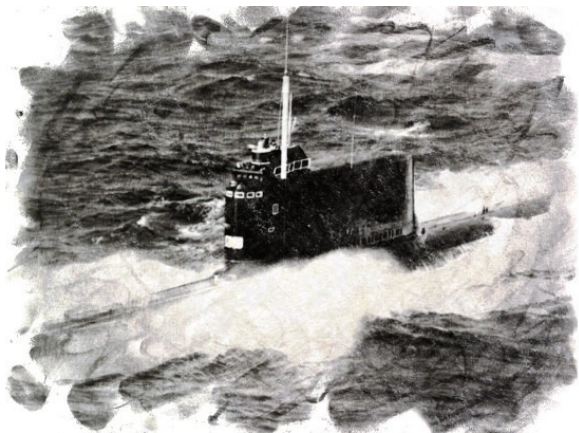
Только с памятью как быть, коль ночами снится,
как уходит «пароход» бороздить моря!

Просыпаюсь от того, что увидел снова
и с улыбкой не могу отойти от сна:

сходни брошены на пирс, отданы швартовы...

Значит, снова – океан! Снова – глубина!

19.07.2014

Прóклятая память

Прóклятая память

Опять... Опять – холодный пот!

И дрожью так колотит тело:

точно станковый пулемёт

в руках молотит оголтело.

Сквозь сон – уже не стон, а хрип...

В глазах – от трассеров гирлянды...

Когда: – Да лучше б я погиб!

уже не просьба, а команда.

В виски дубасит ледоруб...

И в пересохшем рту так гадко...

Но ты, касаньем лёгким губ

с меня снимаешь лихорадку:

« – Ну, что ты милый, это – сны... » —

и обовьёшь меня руками...

Чем тише отзвуки войны,

тем громче прóклятая память!

07.10.2013

Субботний вечер... Пятачок...

Субботний вечер... «Пятачок»...
Танцуют пары под гармошку.
Слегка поддатый мужичок
набил махоркой «козью ножку»,
    девчатам хитро подмигнув,
    чапушку спел о тёмном лесе
и, взявши под руку жену,
пошёл домой... Уж, скоро, десять...

Аккорд последний взвился ввысь
и стих, в деревьях замирая...
Со смехом пары разбрелись
скамейки «с боем» занимая:
    здесь – поцелуй, там – шепоток,
    тут – поругались, но не очень...
К жене прижавшись, мужичок
вовсю храпит... Второй час ночи...

Туман курится над рекой
и тянет с берега прохладцей...
Пора б влюблённым на покой,
однако нету сил расстаться...

И мужичонка, сном объят,
глаза вдруг с ужасом откроет:

а на часах – три пятьдесят...

Рассвет... Июнь... Двадцать второе...

13.01.2017

Каким бывает небо...

А небо бывает синим, как после грозы в июле,
и голубым по-детски, что можно рукой достать!
И белым оно бывает... Как там... Высоко... В ауле,
где в стоимость целой жизни минутная благодать.

А небо бывает жёлтым, когда пересохли губы,
язык во рту распухает: хотя бы каплю воды!

Бывает кроваво-красным, и «Грады» – не Божьи
трубы:

ломают людские судьбы! От дружбы и до вражды!
И чёрным бывает небо, когда друга взгляд мертвящий,
уходит в горние выси, перестаёт блистать...

А небо бывает серым... Теперь, многократно чаще...
Но, как же, порой, охота, по-детски лазурь достать!

Чтоб в той синеве Светило, рассыпавшись
на червонцы,

ликующе расточало нежности тёплый свет.

Но, если, душа – живая, и там Любовь, словно Солнце,
то, небо любой расцветки, имеет солнечный цвет!

20.10.2013

Будь милостив Боже...

Они уходили... Тонкие шеи.
Короткие чёлки. С восторгом в глазах:
– Прибудем на фронт и врага одолеем!
Где Красная армия, там – немцу швах!
А, женщины подле обочин стояли...
Сложив «ненароком» три пальца в щепоть,
крестом осеняли и всё повторяли:
– Будь милостив Боже! Храни вас Господь!

Несли на носилках, везли на машинах
безруких... безногих... с раненьем «в живот»...
Сквозь боль улыбались они: – Медицина!
Нос – выше! До свадьбы, небось, заживёт!
Медсёстры украдкой слёзы роняли,
смотря, как хирурги корёжили плоть...
А, нянечки – трижды крестом осеняли:
– Будь милостив Боже! Храни вас Господь!

И взвилось однажды Победное Знамя!
Вернулись на шахты, в деревни, в цеха
отстраивать то, что громилось врагами.
Смеялись: – Теперь, то уж что? Пустяки... Чепуха!
хотя про себя от мучений кричали

и боль приходилось не раз побороть...

А, жёны... Что, жёны... Покорно молчали:

– Будь милостив Боже! Храни вас Господь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.